

Шлаина В. М.

ДИАГНОСТИКА В ПСИХОЛОГИИ И В СОЦИОНИКЕ

Показана необходимость использования набора психологических методик при соционическом консультировании. Обсуждается этический кодекс поведения при проведении соционической диагностики.

Ключевые слова: соционика, психология, психодиагностика, определение типа личности, этический кодекс психолога.

В близкой перспективе всегда действует закон Орра:
что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет.

Р. А. Уилсон. «Психология эволюции»

Сколько много в соционической среде нареканий по поводу того, что психологи, дескать, не понимают соционику, не принимают соционику и т. п.

А поставим вопрос иначе: что, соционики понимают и принимают психологию?

Кто из социоников использует при определении ТИМа ещё и психологические методики, позволяющие исследовать актуальные вопросы (проблемы) конкретного человека, переживающего уникальную, не сводимую ни к какой другой, жизненную ситуацию? Очень мало тех, кто использует! Возможно, лишь те эксперты-соционики, кто имеет психологическое образование.... Те, кто стремится работать профессионально и ответственно. А это, в основном, наблюдается в крупных городах (центры соционики в Киеве, в Москве, в Санкт-Петербурге). Например, эксперты Международного Института Соционики (г. Киев) много лет проводят соционические тренинги, имеют богатый опыт практической работы и наблюдения проявления типов информационного метаболизма; Центр «Соционика в Петербурге» (руководитель В. Миронов, использующий в процессе определения ТИМа невербальную диагностику и признаки Рейнина); также Школа системной соционики (г. Киев), подтверждающая теоретические модели тщательными практическими работами по проблемам определения ТИМа, исследованиями, результаты которых запрототолированы (о чем упоминается, в частности, в [10, с.15]).

А ведь актуальная ситуация — тоже побуждает человека вести себя определённым образом (адаптироваться, «подстраиваться» под ситуацию или использовать инновации, чтобы совладать с ситуацией и «переломить в свою пользу»). Каждому из нас в современном стремительно меняющемся мире предоставлены достаточно широкие возможности для путей самореализации. И сегодня для многих людей приоритетная личная задача — творчески реализовать себя как уникальную личность, как субъекта своей профессиональной карьеры, субъекта жизненной стратегии. Будет ли это только и однозначно ТИМным самовыражением? — Не факт!

Динамичность и нетрафаретность происходящих в обществе процессов, утверждение разнообразных способов межличностного взаимодействия лишь способствуют тому, что человек проявляет себя *разным*. И это разнообразие проявлений, или хотя бы один образ, вырванный из контекста уникальной ситуации человека, принимается за проявление ТИМа.

■ *Нет, ребята, всё не так. Всё не так, ребята.* (В. Высоцкий. «Моя Цыганская»)

Что же делают типировщики, определяющие ТИМ человека и не ведающие о влиянии на человека факторов ситуативных и факторов длительного действия? Ответ простой: определяют ТИМ по тому, «ЧТО и КАК они видят».

Навязчивое типирование уже стало проблемой, о которой пишут и в соционических журналах, и в Интернете. Но кто помнит и соблюдает *Принцип осведомлённого согласия* (ознакомление испытуемого с этическими правилами психодиагностики и его добровольное участие в исследовании)? Кто опирается на *Принцип адекватности методик: применяемые методики должны быть адекватны целям исследования, возрасту, полу, образованию, состоянию испытуемого, условиям эксперимента*? Кто хотя бы раз использовал психологический тест-опросник «САН» (всего 20 пунктов), предназначенный для оперативной оценки

самочувствия, активности и настроения (по первым буквам этих функциональных состояний и назван опросник), чтобы не «на глаз», а более достоверно определить состояние испытуемого?

А как насчет *Принципа беспристрастности* (непредвзятого отношения к испытуемому и интерпретации результатов тестирования научно признанными методами)? Соблюдается ли при этом *подбор безопасных методик и использование результатов исследования без нанесения вреда здоровью и социальному положению испытуемого*? Что скажете по поводу *обоснованности результатов исследований*? Где *Принцип сохранения личной тайны* (неразглашение результатов исследования без согласия испытуемого) и *Принцип конфиденциальности* (соблюдение соответствующих мер предосторожности, направленных против неправильного использования и неверной интерпретации диагностических результатов)?

Типировщиками при таком подходе из процесса диагностики исключается сам человек — современный человек, психика которого трансформируется под влиянием социальных и природных преобразований. «Диагностика» в соционике вырывает **Человека** из контекста его реальной жизненной ситуации. Целостность его психологической организации не принимается во внимание, а определению места выявляемого психологического феномена (ТИМа) в целостной структуре личности, похоже, никто не придаёт значения.

Содержание психологических проблем человека, которое должно определять выбор дополнительных инструментов диагностики (психологических методик), игнорируется, оставаясь вне поля зрения типировщиков.

В психологии к актуальным жизненным проблемам человека, требующим **целостного** психодиагностического исследования, относятся:

- Адаптация личности в современных социальных условиях;
- Нравственные искания личности;
- Карьерные и профессиональные ориентации;
- Детско-отцовские взаимоотношения;
- Внутрличностные конфликты: лень, психологическое время. [7, с.9].

Психологические методики позволяют человеку выявить имеющиеся резервы (не раскрытые пока возможности), определить профессиональное соответствие, обнаружить внутренние барьеры, препятствующие успешной самореализации как в деловом, так и в личностном плане. Информирование клиента о выявленных особенностях должно происходить тактично. Одно из этических требований к психологу-диагносту — соблюдение меры откровения с клиентом. Это значит, что не следует позволять клиенту рассказывать о себе самые сокровенные свои тайны (у каждого человека всегда должен оставаться хоть небольшой тайничок души, недоступный никому).

А как насчет корректного использования сведений психологического характера?

У навязчивых типировщиков зачастую наличествует пренебрежение этикой человеческих отношений, — когда, без малейших просьб со стороны «испытуемого» (а кто его спрашивает?) доморощенный «соционик-эксперт» спешит поведать всю «подноготную» о том, кого видит столь недавно, «срисовывая» описания с модели «А» и «проходя бульдозером» по всем функциям информационного метаболизма. Зачастую за этим поведением кроется высокомерное желание занять позицию превосходства в диалоге с другим человеком, гордыня, пренебрежение к другому (неосведомлённому). В ход могут быть пущены изощренные манипуляции, (зачастую эмоционального характера) и прямое подавление собеседника.

- «Случай из жизни». На одной из конференций по соционике — диалог двух едва знакомых женщин (одна — преклонного возраста, другая — явно моложе) с безмолвным участием присутствующего рядом мужчины. Пожилая женщина обращается к другой со словами: «Вот Ваш дуал, познакомьтесь!», — на что получает довольно осторожный ответ: «Дуал? Это ещё неизвестно. Лично мне так не кажется». Мужчина — молчит. Но тут звучит громоглас-

ный возглас той, которая значительно старше: «Вы совсем не разбираетесь в своих дуалах!!!!».

Можно назвать это поведенческое проявление (ТИМное ли?) хамством, можно назвать невоспитанностью, однако — человек сам проявил инициативу в разговоре, т. е. удовлетворял собственную потребность в самоутверждении таким вот негодным способом.

В учебном пособии «Психологическая диагностика» [6, с.190] четко обозначено:

«Среди тех основных принципов, которые могут составлять этический кодекс психолога-диагноста, в первую очередь должны быть названы:

1. благополучие обследуемого индивида;
2. ответственность, в основе которой объективность, честность и поддержание высоких норм в своей работе;
3. моральные и правовые стандарты, соответствующие моральным требованиям общества;
4. корректность и сдержанность в публичных заявлениях;
5. конфиденциальность, гарантирующая сохранность информации об индивиде;
6. отношения с обследуемым, основанные на доверительности, информировании его о цели обследования и о последующем характере использования результатов;
7. неразглашение результатов обследования;
8. меры предосторожности в обследованиях;
9. условия, возможности и ограничения в публикации методик;
10. интерпретация диагностических результатов».

Вряд ли это пособие знакомо тем, кто типировует «с лёгкостью непринуждённой».

Что, наши типировщики страдают манией величия? Некритичны к себе и убеждены в безошибочности собственных суждений? Или считают, что у них достаточно развита интуиция, чтобы понять богатый и сложный мир человека, с которым едва знакомы, а возможно, что и не знакомы вовсе? Почему и зачем игнорируют типологическое разнообразие психически здоровых людей, произвольно навязывая конкретному человеку тот вариант ТИМа, который самому типировщику по разным субъективным причинам кажется «правильным»?

- «Случай из жизни». На одной из конференций по соционике подходит ко мне такой вот юный типировщик, которому мой информационный тип уже давно известен, и без каких либо предисловий заявляет: «Я думаю, что Вы — ошиблись в своём типе». И вот эта манера общения, которую вполне можно назвать навязчивой, — не вызывает никакого желания продолжить диалог. И мнение юного типировщика — мне вовсе не интересно. Но — чем виноват этот мальчик, который вдвое моложе (по годам), втрое меньше (по годам), изучает соционику, и уж совсем неизвестно во сколько раз ☺ меньше изучает человека? Лишь тем, что у него в этом плане гораздо меньше знаний и опыта? А еще тем, что — «логик» и не склонен к этическим реверансам?

И вот, вместо того, чтобы ответить теми словами, которыми хочется, объясняешь этому юному созданию те вещи, которые самой давно уже ясны и понятны. И в результате — мальчик говорит: «Знаете, я об этом не думал».

Так вот, как раз есть повод «подумать» о способах диагностики и о возможных типичных и нетипичных проявлениях человека, а также о причинах и целях этих проявлений.

Ян Тер Лаак в своей монографии «Психодиагностика» [5] рассматривал вопрос «Является ли диагност плохим экспертом?». И пишет следующее: «Распространяются ли все пристрастия непрофессионалов на диагноста-специалиста? И возможно ли предотвратить его заблуждения? Исследования показали, что диагностам также свойственны пристрастия (Westenberg & Koele, 1993, с. 360—365). Диагносты были чувствительны к первому впечатлению, больше доверяли информации, которая подтверждала их мнение, и пренебрегали противоречащей ему информацией, следовали стереотипам при организации информации,

обнаруживали иллюзорные корреляции, подпадали под власть их собственных теоретических предубеждений, излишне доверяли незначительной по объему информации и не принимали в расчет, что многие события происходят очень редко. Такие искажения (полностью или частично) обнаружены не только у диагностов, но также и у экономистов, врачей (Kleinmuntz, 1990). Осознание этих обстоятельств повлекло определенные меры противодействия им. Если воспользоваться образами знаменитого Гейдельбергского катехизиса, диагностика сначала впала в печаль, затем у нее появилась надежда на спасение (модели решения и проверка эмпирическим путем) и в конце — благодарность, хотя в науке редко встречаются проявления последней» [5, с.294].

Кажется вполне понятным (разумеющимся, нормальным, естественным и пр.), что диагностика в соционике (как и в психологии) должна включать в себя **комплекты психодиагностических средств**, скомпонованных для выявления хотя бы типичных проявлений коммуникативных моделей человека, акцентуаций, профессиональных деформаций, чтобы узнавать их и отделять от ТИМа. Однако же....

Кто (кроме нескольких настоящих экспертов) может сказать, что проводил исследование, учитывавшее временной фактор? Использовал дневниковые записи? Проективные методики, почти снимающие цензуру сознания? Кто применял, кроме собственного «видения», сбор сведений (информации) о том, КАКИМ видят «испытуемого» другие люди (друзья, коллеги, давние знакомые; причем очень желательно, чтобы они знали «испытуемого» и не знали соционики)? Кто учитывал не замутнённый собственными амбициями и соционической неопытностью взгляд независимого наблюдателя? Кто, приобщившись к соционическим знаниям, преодолел нравственные соблазны: *желание властвовать над сознанием другого человека, желание манипулировать людьми, давить своим авторитетом («я — уже эксперт, поэтому знаю, кто ты!»), и этим исказить самосознание человека*). О подобном типировании иронично сказано в [9].

Возьмите за основу хотя бы этапы психодиагностического процесса, описанные чешским психологом Й. Шванцарой [8, с.66;]:

1. Формулировка проблемы на основании изучения всех сведений об индивиде (анамнез, специальные медицинские заключения, сведения об индивиде с точки зрения его успеваемости в учебном заведении, др.).
2. Формулировка гипотез и выбор диагностических методов.
3. Проведение тестирования; анализ полученных данных.
4. Формулировка заключений (например, об уровне психического развития).
5. Ответы на вопросы, поставленные на первом этапе.
6. Формулировка мероприятий, являющихся желательными на основании психологического заключения.

«Задавать правильные вопросы — это самая главная предпосылка всякой диагностики», — утверждал Й. Шванцара. Человеческое восприятие, законы формирования впечатлений и возникновение стереотипов уже изучали социальные психологи. Воспользуйтесь этими знаниями!

Об особенностях диагностического исследования — опять же, прочтите «Психодиагностику» Я. Т. Лаака, а конкретно — вот цитата: «Диагностический процесс может изучаться в различных аспектах (Jager& Petermann, 1992). Во-первых, как общение между диагностом и тестируемым. Наука о коммуникациях располагает концепцией и знаниями, позволяющими описать ход процесса и то, как при определенных условиях процесс принимает оптимальную последовательность. То, что происходит в голове воспринимающего, напоминает получение сообщения телеграфистом и требует коммуникативных способностей — передачи ясного содержания по хорошим каналам. Понять коммуникативный процесс между диагностом и клиентом могут помочь теория коммуникаций («Persuasive Communication») социальной психологии и концепция Хабермаса («Herrschaftsfreie Dialog»). Во-вторых, процесс может быть проанализирован как ряд изменений, происходящих в восприятии и убеждениях диагноста и клиента. Хотя этот вид знаний и представляет интерес, протоколов, опи-

сывающих эти изменения, мало. Между тем, возможно, это существенно для психодиагностического процесса. По крайней мере, для психиатрического диагноза восприятие психиатром сообщений и особенностей общения клиента иногда является решающим. Восприятие сообщений клиента как «нереальных, невероятных, выходящих за все рамки» играет важную роль в постановке диагноза реального заболевания или нарушения. В-третьих, процесс можно рассматривать как получение определенного ответа на вопрос с помощью психодиагностических средств, удовлетворяющих научным правилам психологической дисциплины» [5, с.282].

Те типировщики, кто раздает «диагнозы» направо и налево (а также по всем остальным степеням свободы), вероятно, даже не ведают о том, ЧТО такое «диагноз» (это понятие означает *распознавание*). В психологической диагностике есть термин «психологический диагноз», с которым не мешало бы познакомиться и типировщикам (чтобы научиться «отделять зёрна от плевел»). Возьмите книгу Л. Ф. Бурлачука «Психодиагностика. Учебник для вузов» (Отечественный автор! *Один из крупнейших специалистов по психодиагностике, заведующий кафедрой психодиагностики и медицинской психологии Киевского национального университета имени Т. Шевченко, профессор, член-корреспондент АПН!*). О психологическом диагнозе Л. Ф. Бурлачук пишет следующее: «Областью психологического диагноза являются индивидуально-психологические различия как в норме, так и при патологии».

Одной из наиболее разработанных *теоретических схем психологического диагноза* и сегодня остаётся предложенная известным польским психологом Янушем Рейковским (Reykowski, 1966), который выделяет четыре основных направления в работе психодиагностика:

1. Осуществление диагноза деятельности, поведения, т. е. описание, анализ и характеристика особенностей поведения обследуемого.
2. Осуществление диагноза процессов регуляции деятельности или изучение психических процессов, благодаря которым осуществляется деятельность.
3. Осуществление диагноза механизмов регуляции, механизмов психических процессов, от которых зависит их протекание — диагностика систем нервных связей.
4. Диагностика генезиса механизмов регуляции или ответ на вопрос о том, как и в каких условиях формировалась психика индивида» [2, с.127].

И далее Л. Ф. Бурлачук конкретизирует каждый из 4-х перечисленных пунктов, используя термины, принятые в психологии (которые, возможно, малопонятны «типировщикам на скорую руку»).

Знают ли наши соционические типировщики о повышенном чувстве ответственности за свои слова и действия? А психологи — знают об этом. Знают — хотя бы по той причине, что изучают «Этический кодекс психолога» в процессе получения образования. Психологам известен *Принцип профессионального общения психолога и испытуемого: психолог должен владеть методами психодиагностической беседы, наблюдения, психологического воздействия на таком уровне, который позволял бы, с одной стороны, эффективно решать поставленную задачу, а с другой — поддерживать у испытуемого чувство удовлетворения от общения с психологом*. Психологи знают о том, что психологические заключения, отчеты, рекомендации и диагнозы должны строиться только на информации, полученной посредством валидного психологического инструментария.

В психологической науке психодиагностика неразрывно связана с такими предметными областями, как общая психология, медицинская психология, возрастная психология, социальная психология и др. Так же, как психодиагностика «обслуживает» предметные области психологической науки, саму психодиагностику «обслуживает» так называемая *дифференциальная психометрия*. Целью дифференциальной психометрии является разработка требований к измерительным психодиагностическим методам. Эти требования относятся к адаптации методов, интерпретации получаемых данных, к процедуре разработки методов, разработке и применению математического аппарата для анализа получаемых данных.

В психологии требования к тестовым заданиям были сформулированы А. Г. Ковалёвым и В. Н. Мясичевым. По сути, это — программные принципы психологической диагностики [7]:

- Тестовую методику следует тщательно анализировать в плане её функционального назначения;
- Результаты исследования должны быть оценены в связи с культурно-экономическими условиями развития обследуемого;
- Необходимо давать оценку не только решению, но и способу этого решения;
- Исходя из полученных результатов, необходимо не только определять градации (уровни), т. е. распределение результатов отдельных измерений, но и выделять качественно типичные или индивидуальные особенности решения заданий;
- Полученные результаты имеют лишь предварительное, ориентировочное значение, показывающее, в каком направлении может изменяться дальнейшее поведение испытуемого;
- Оценка результатов тестирования предполагает знание границ возможного их колебания в случае повторного испытания одного и того же лица [7, с.44-45].

А каков наш соционический инструментарий?

Лишь опытные соционики-эксперты применяют разнообразные методы исследования и определения ТИМа; осознают ответственность за свою деятельность и учитывают сложность взаимодействия испытуемых и экспертов.

О. Б. Карпенко [3] пишет следующее: *«В процессе соционического тестирования и консультирования основным «инструментом измерения» выступает сам эксперт. Он активно анализирует и физическую компоненту процесса (ощущения, непосредственные двигательные и мимические реакции и интонации), и витальную (эмоции, отношения, чувства). Тем, насколько **полно** и **осознанно** вовлечен эксперт в этот процесс, и определяется уровень его работы.*

Контакт между людьми всегда происходит многоуровнево, многопланово, целостно. Ситуации соционического интервью, равно как и наблюдение за взаимодействием людей в игровой или учебной группе, или в рабочем коллективе — не исключение. Для эффективной работы эксперта в таких условиях необходимо соблюдение им дисциплины физического тела, витальной сферы и ума».

И главное — типировщикам следует научиться признавать свои ошибки.

Эксперты — знают о возможных погрешностях и потому обоснованно утверждают [3], что «нужна группа экспертов», что «у экспертов должны быть различные типы», что гипотезы необходимо согласовывать, аргументировать свою точку зрения (свое видение) и надо уметь признавать свои ошибки.

Искажение восприятия событий тем больше, чем сильнее наблюдатель стремится подтвердить свою гипотезу. Психологам известны следующие типичные ошибки наблюдения:

- **Гало-эффект.** Обобщенное впечатление наблюдателя ведет к грубому восприятию поведения, игнорированию тонких различий.
- **Ошибка корреляции.** Оценка одного признака поведения дается на основании другого наблюдаемого признака (например, интеллект оценивается по беглости речи).
- **Ошибка первого впечатления.** Первое впечатление об индивиде определяет восприятие и оценку его дальнейшего поведения.

Эксперты тоже осведомлены о типичных ошибках наблюдения и потому «Эксперт отличается таким качеством, которое в [1] (т. е. в статье «Позиция эксперта», — уточнено В. Ш.) было названо **честностью**. Имеется в виду готовность признавать свои ошибки, не поддаваясь желанию «сохранить лицо» и доказать свою правоту во чтобы то ни стало» [3].

Чтобы внедрить соционику в жизнь, чтобы сделать её наукой, необходимо разобратся с «проблемой типирования», которая всё ещё — остаётся проблемой. Кроме того, людей отталкивает от соционики незтичное поведение типировщиков. К тому же, некритичное принятие ошибочной версии ТИМа (если оно ещё и внедрено в сознание человека методом «изнасилования в мозг»), искажение самосознания и последовавшие за этим не адекватные самому себе поведение и восприятие — способны вызвать у человека пренебрежение к соционике как к науке. А недоверие — поселится в сердце человека всерьез и надолго.

Благо, многие соционики уже осознают негативные последствия неверного (недостовверного) определения ТИМа, создают более качественные технологии типирования, используют их и пишут об этом в журналах и в Интернете [1, 4]. Я бы тоже подписалась под следующими словами: «Формирование единого подхода разных соционических школ к применению современных технологий типирования, а именно, к применению признаков Рейнина, позволит повысить качество типирования и сходимость версий. А это, в свою очередь, повысит доверие людей к соционике, как к науке. Что позволит в перспективе действительно внедрить «соционику в массы», сделать ее неотъемлемой частью культуры общества. А от этого выиграют все!» [1].

Л и т е р а т у р а :

1. Белецкая И. Е. Эволюция технологии типирования. // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — №4. // (<http://www.newtraining.ru>).
2. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. — СПб.: Питер, 2003.
3. Карпенко О. Б. Ученик, стажер, эксперт: ступени восхождения к мастерству соционического тестирования // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — №3. — С.58-64.
4. Кочубеева Л. А., Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. — СПб.: Астер Х, 2006. — 146 с.
5. Лаак Я. Т. — Психодиагностика // Психодиагностика: проблемы содержания и методов. — М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. — 384с.
6. Психологическая диагностика. — Учебное пособие / Под ред. К. М. Гуревича и Е. М. Борисовой. — М.: Изд-во УРАО, 1997.
7. Справочник практического психолога. Психодиагностика / под общ. ред. С. Т. Посоховой. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006.
8. Шванцара Й. Диагностика психического развития / Пер. с чешск.; Общ. ред. Г. А. Овсянникова. — Прага: мед. изд-во Авиценум, 1978.
9. Шлаина В. М. Типирование «с легкостью непринужденной» // Психология и соционика межличностных отношений. — 2007. — №7. — С.47-49.
10. Эглит И. И. Знаки психических функций в модели «А» // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — №5. — С.11-28.

Статья поступила в редакцию 11.03.2008 г.